

Научная статья
УДК 343.1
doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-93-97

Навали Магамедович Навалиев

адъюнкт

<https://orcid.org/0000-0001-8011-4849>, navali@inbox.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России,
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилутова, д. 1

Нравственные основы привилегий и иммунитетов в уголовном судопроизводстве России

Аннотация: В статье рассматривается принцип равенства всех перед законом и судом. Анализируются исключения, допускаемые Конституцией РФ и УПК РФ из принципа равенства в виде уголовно-процессуальных иммунитетов. Установленные законом иммунитеты исследуются с позиции соответствия нравственным основам уголовного процесса с учётом того, что мерилем нравственности в вопросе соответствия ей уголовно-процессуальных иммунитетов, предоставленных отдельным категориям лиц, являются взаимосвязанные принципы справедливости и равенства. Изучается концепция формального равенства с позиции либертарно-юридической теории права, что позволяет прийти к выводу: неравенство может быть как справедливым, так и нет. В качестве справедливого неравенства выделяются правовые преимущества в виде льгот, предоставляемых лицам для повышения уровня правоспособности, достаточной для реализации общей правосубъектности. Несправедливыми исключениями из принципа равенства являются привилегии, предоставляемые отдельным лицам или категориям лиц. Уголовно-процессуальный иммунитет исследуется с точки зрения обеспечения равенства прав сторон в уголовном судопроизводстве и рассматривается как правовое преимущество перед обвинителем, обусловленное необходимостью обеспечения беспристрастной деятельности субъекта, им обладающего. На основе анализа сущности уголовно-процессуального иммунитета делается вывод, что иммунитет не является привилегией, следовательно, предоставляемые им правовые преимущества соответствуют нравственным основам уголовного процесса.

Ключевые слова: нравственность, справедливость, равенство, уголовный процесс, правовое преимущество, привилегия, льгота, иммунитет.

Для цитирования: Навалиев Н. М. Нравственные основы привилегий и иммунитетов в уголовном судопроизводстве России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 3 (95). – С. 93–97; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-93-97.

Navali M. Navaliev

Graduate

<https://orcid.org/0000-0001-8011-4849>, navali@inbox.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia
1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Moral foundations of privileges and immunities in criminal proceedings in Russia

Abstract: The article considers the principle of equality of all before the law and the court. The article analyzes the exceptions allowed by the Constitution of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation from the principle of equality in the form of criminal procedural immunities. The immunities established by law are examined from the position of compliance with the moral foundations of the criminal process. Despite the fact that the measure of morality in the question of compliance with criminal procedural immunities granted to certain categories of persons is the interrelated principles of justice and equality. The concept of formal equality is studied from the position of the libertarian-legal theory of law, which allows us to conclude that inequality can be either fair or not. As a fair inequality, legal advantages are highlighted in the form of benefits provided by a person to increase the level of legal capacity sufficient for the realization of general legal personality. Unfair exceptions to the principle of equality are privileges granted to individuals or categories of persons. Criminal procedural immunity is examined from the point of view of ensuring equality of rights of the parties in criminal proceedings and is considered as a legal advantage over the prosecutor, due to the need to ensure the impartial activities of the subject possessing it. Based on the analysis of the essence of criminal procedural immunity, it is concluded that immunity is not a privilege, therefore, the legal advantages provided to them correspond to the moral foundations of the criminal process.

Keywords: morality, justice, equality, criminal procedure, legal advantage, privilege, privilege, immunity.

For citation: Navaliev N. M. Moral foundations of privileges and immunities in criminal proceedings in Russia // Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2022. – № 3 (95). – P. 93–97; doi: 10.35750/2071-8284-2022-3-93-97

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит положения, наделяющие ряд должностных лиц иммунитетами, которые в определённой мере исключают их из сферы действия норм уголовно-процессуального права, при этом в соответствии с частью первой статьи 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом.

В контексте нашего исследования данные положения Конституции РФ интересуют нас в той мере, в какой устанавливают равенство прав и свобод вне зависимости от должностного положения граждан, несмотря на ряд исключений из этого правила, обозначенных в ней самой. Конституционный Суд РФ, оценивая вопросы неприкосновенности судей, отметил: их неприкосновенность является исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, что, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, обусловлено следующим обстоятельством: общество и государство, предъявляя к указанным лицам и их профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить им дополнительные гарантии надлежащего осуществления их профессиональной деятельности¹.

Таким образом, Конституционный Суд РФ подтвердил правомерность наличия исключений из принципа равенства. Мы же хотим обратиться к вопросу соответствия обозначенных исключений из принципа равенства нравственным основам уголовного процесса Российской Федерации.

Начнём с того, что нравственность – это не только моральная, но и правовая категория [1, 2]. Основными элементами нравственности как правовой категории являются равенство и справедливость [3]. Соответственно, если существующий порядок не соответствует принципам справедливости и равенства, то он безнравственен. Это и будет основой нашей статьи.

Идея формального равенства, зародившаяся в недрах концепции естественного права, в российской правовой науке наибольшую степень разработанности получила в либертарно-юридической теории права. С точки зрения В. С. Нерсесянца, существенными свойствами права являются свобода, справедливость и равенство, причём, по мнению учёного, свобода и справедливость невозможны без равенства [4]. В свою очередь А. В. Поляков, анализируя это мнение, делает вывод, что для В. С. Нерсесянца справедлива лишь равная для всех мера и форма дозволений, запретов и т. д., не допускающая каких-либо привилегий [5, с. 69].

Однако наличие неравенства не означает автоматического признания нарушения принципа формального равенства. Неравенство может быть как справедливым (в этом случае оно понимается как расширение принципа формального равенства), так и несправедливым (и тогда оно предстаёт в виде привилегии) [5, с. 70].

На самом деле люди неравны от природы и неодинаковы ни телом, ни душой, ни духом, считает И. А. Ильин. По мнению учёного, равное отношение к неравным по своей природе людям есть залог несправедливости. Справедливость совсем не требует равенства, она требует предметно-обоснованного

неравенства. Поэтому справедливость есть искусство неравенства [6, с. 236–240]. Например, особый порядок привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, являющийся отступлением от принципа равенства, очевидно, справедлив и соответствует нравственным основам уголовного процесса.

В связи с этим интерес представляет позиция А. В. Красильникова, в соответствии с которой формальный подход к пониманию принципа равенства нельзя понимать как «арифметическое» тождество прав и обязанностей лиц. Формальное равенство предполагает предоставление равной возможности приобретения и осуществления прав и обязанностей для удовлетворения субъектами права своих интересов. Применительно к уголовно-процессуальному праву критерием правового равенства, по мнению учёного, необходимо считать равную правоспособность².

С точки зрения А. В. Красильникова, необходимой гарантией формального равенства являются правовые нормы, направленные на обеспечение преимущественного положения лиц, уровень (объём) правоспособности которых не позволяет им реализовать правосубъектность, декларированную в общих предписаниях закона³.

Развивая обозначенные умозаключения, учёный делит нормы, предоставляющие права участникам процесса, на две категории: нормы-льготы и нормы-привилегии.

По мнению А. В. Красильникова, льготы призваны обеспечивать человеку возможности иметь и осуществлять предоставленные ему права наравне с другими людьми. То есть изменение объёма и содержания прав и обязанностей конкретного человека позволяет ему обеспечить уровень правоспособности, достаточный для реализации общей правосубъектности. Поэтому льготы необходимо рассматривать как нормы, обеспечивающие преимущественное правовое положение лиц, уровень (объём) правоспособности которых не позволяет им реализовать правосубъектность, декларированную в общих предписаниях закона⁴.

Например, часть 2 статьи 18 УПК РФ предоставляет участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведётся производство по уголовному делу, право бесплатно пользоваться помощью переводчика. Эта норма, устанавливая дополнительное преимущество для лиц, не владеющих русским языком, фактически уравнивает их в уровне правоспособности с лицами, владеющими русским языком, и поэтому она является не привилегией, а льготой.

А. В. Красильников рассматривает привилегию как правовую норму, обеспечивающую преимущественное положение лиц, априори обладающих реальной возможностью приобретения и осуществления прав и обязанностей для реализации общей правосубъектности⁵. При этом учёный приходит к выводу об идентичности понятий «привилегия» и «иммунитет». В его понимании иммунитет есть совокупность привилегий, обеспечивающих преимущественное положение лица, и без того обладающего уровнем правоспособности, позволяющим

¹ См.: По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша : Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 г. № 6-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22965/ (дата обращения: 04.01.2022).

² Красильников А. В. Уголовно-процессуальные привилегии отдельных категорий лиц: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Красильников Алексей Владимирович. – Москва, 2006. – 243 с. – С. 18–19.

³ Там же. – С. 25.

⁴ Там же. – С. 53.

⁵ Там же. – С. 54.

реализовать общую правосубъектность. Именно это обстоятельство, по его мнению, объединяет привилегии и иммунитеты и, соответственно, отличает их от льгот⁶.

Однако мы считаем, что иммунитет нельзя рассматривать как совокупность привилегий, исключаящих лицо из уголовно-процессуальных отношений. Иммунитет является правовым преимуществом, которым лицо обладает в силу своего должностного положения, однако его преодоление оставляет за этим лицом тот же набор правовых преимуществ, что и у остальных граждан. Уголовно-процессуальный иммунитет является элементом механизма обеспечения беспристрастной деятельности отдельных должностных лиц. Именно поэтому такие процессуальные преимущества нельзя рассматривать в качестве личных привилегий лиц. Так, Конституционный Суд РФ отметил, что судебская неприкосновенность, являясь определенным исключением из принципа равноправия, не означает освобождения от уголовной или иной ответственности, является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, прежде всего, интересов правосудия, призванного, согласно статье 18 Конституции Российской Федерации, обеспечивать права и свободы человека и гражданина⁷.

В данном решении Конституционный Суд РФ проводит границу между привилегией и иммунитетом. Наличие иммунитета обусловлено публичной функцией, выполняемой определённым человеком. Привилегия не обусловлена ничем. Хотя вынуждены заметить, что граница между иммунитетами, привилегиями и льготами подвижна и может меняться в зависимости от самых разнообразных факторов, которые можно проследить только в исторической ретроспективе.

Например, в Великобритании до сих пор сохранилась традиция, когда вновь избранного спикера парламента тащат к председательскому месту, а он делает вид, что сопротивляется. Этот обычай связан с обязанностью спикера передавать мнение палаты общин монарху. Раньше, если король или королева не соглашались с мнением палаты, спикер мог лишиться жизни. Согласитесь, что предоставление иммунитета такому лицу трудно назвать отступлением от принципов права, поскольку он (иммунитет) явился бы средством, ограждающим лицо, им наделённое, от произвола монарха.

В наши дни ситуация изменилась, но означает ли это, что иммунитет таких лиц перешёл в разряд привилегий, нам думается, что нет. Накал политических страстей порой приводит политиков к взаимным обвинениям в самых разных преступлениях, и лишение их иммунитета будет означать допустимость использования средств уголовной репрессии для достижения политических целей. Таких примеров в отечественной истории предостаточно.

Теперь попытаемся разобраться, что подразумевается под принципом равенства. На первый взгляд, ответ на этот вопрос очевиден: равенство –

это когда все равны. Однако применительно к праву, особенно уголовно-процессуальному, такой ответ неприемлем. Равны ли следователь и обвиняемый, прокурор и судья? Очевидно, не равны. Указанные субъекты выполняют разные уголовно-процессуальные функции, и их сравнение с позиции равенства лишено всякого смысла. Нельзя сказать, что наличие у следователя права предъявить обвинение и отсутствии такого права у обвиняемого или суда делают их неравными.

Неравными указанные субъекты будут в том случае, если, например, за совершение одного и того же преступления один из них будет привлечён к уголовной ответственности, а другой нет. Поэтому правовые нормы в совокупности должны обеспечивать формальное равенство лиц, представших перед судом, вне зависимости от их должностного статуса, имущественного положения и т.д.

Здесь вроде бы все очевидно – все люди должны быть равны перед судом. Наличие же у одного из них преимуществ по сравнению с любым другим человеком, попавшим в такую же ситуацию, а применительно к предмету нашей статьи, под подозрение в совершении преступления, говорит об отступлении от принципа равенства.

В соответствии с частью 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон.

В уголовном судопроизводстве это конституционное предписание нашло отражение в части 4 статьи 15 УПК РФ, где указано, что стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

Таким образом, принципиально важный для уголовно-процессуальной науки вопрос заключается не в том, равны ли все, а в том, как добиться равенства прав сторон уголовного процесса для обеспечения его состязательности, которая, в свою очередь, являясь неотъемлемым элементом принятия справедливого судебного решения, позволит суду установить истину по делу и разрешить возникший уголовно-правовой конфликт.

Доведя ситуацию до высшей точки условности, мы увидим, что человек, обвинивший другого человека в совершении преступления, не равен ему: они обладают разными правами и обязанностями, многие из которых даже не коррелируют друг с другом. Например, право заявить о преступлении не влечёт за собой обязанности опровергнуть сделанное заявление. Более того, в данной ситуации сторона защиты наделена куда большим объёмом прав и практически не имеет никаких обязанностей.

Однако юридическое неравенство людей, обусловленное их правовым статусом (обвиняемый или обвинитель), вряд ли кто-то будет рассматривать как отступление от принципа равенства, гарантированного статьёй 19 Конституции РФ. Обвинитель и обвиняемый должны быть равны перед судом – это аксиома, отступление от требований которой означает лишение права на справедливый суд, что не соответствует нравственным началам уголовно-процессуальной деятельности. Однако речь идёт не о фактическом равенстве, а о равенстве формальном.

К. Б. Калиновский считает, что существует соблазн провозгласить принципом состязательного процесса не формальное, а фактическое равенство сторон. Однако фактического равенства сторон быть не может, так как стороны обвинения и защиты всегда неравны. Никогда нельзя признать равными государственный орган с его возможностями и частное лицо. Даже если обвинителем является потерпевший, то он всегда отличается от обвиняемого по целому ряду характеристик: психофизическим особенно-

⁶ Там же. – С. 56–68.

⁷ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 6.1 и 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и статей 21, 22 и 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Г. Н. Белюсовой, Г. И. Зиминой, Х. Б. Саркитова, С. В. Семак и А. А. Филаговой : Постановление Конституционного Суда РФ от 28 февраля 2008 г. № 3-П [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75322/ (дата обращения: 04.01.2022).

стям, социальному статусу, опыту, правосознанию, финансовым возможностям. К тому же следственная ситуация всегда благоприятна либо для защиты, либо для обвинения. А самое главное, что обвинение и защита не могут и не должны быть фактически равны в процессе прежде всего потому, что они утверждают разные тезисы, а истина одна⁸.

Таким образом, юридическое равенство сторон обвинения и защиты обеспечивается благодаря процессуальным преимуществам, предоставляемым стороне защиты. Процессуальные преимущества (*in favorem defensionis*), предоставляемые обвиняемому, можно рассматривать в качестве льгот, направленных на увеличение объёма его правоспособности до уровня, необходимого для отстаивания своей позиции с целью установления истины по делу [9; 10].

Возникает вопрос: все ли категории граждан должны обладать равным набором правовых преимуществ перед стороной обвинения? Очевидно, не все, и именно поэтому в Уголовно-процессуальный кодекс РФ включены особенности производства следственных и иных процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц, начиная с несовершеннолетних и заканчивая президентом, прекратившим исполнение своих обязанностей.

Конечно, можно вспомнить, что несовершеннолетним предоставляются уголовно-процессуальные льготы, а, например, президент, прекративший исполнение своих обязанностей, депутат или судья и без уголовно-процессуальных льгот имеют возможности осуществлять свои субъективные права наравне с другими лицами.

А. В. Красильников делает вывод, что фактически, указанные категории лиц изъяты из-под действия целого ряда общих предписаний уголовного-процессуального закона вопреки требованиям правового равенства⁹.

Позволим себе не согласиться с указанным мнением. Так, если рассматривать иммунитет того же судьи в контексте равноправия сторон обвинения

и защиты, то его наличие продиктовано не благодарностью за выполняемую им социально-важную функцию, как принято думать по этому поводу, а реальностью, в которой участники судебных разбирательств, недовольные решением судьи (а одна из сторон практически всегда остаётся неудовлетворённой решением суда), списывают это на коррупционную составляющую или же просто могут пойти на компрометацию судьи, которому, чтобы независимо и беспристрастно продолжить выполнять свои функции, требуются дополнительные гарантии защиты.

В заключение можно сделать следующие выводы.

1. Нравственность – это правовая категория, основными элементами которой являются равенство и справедливость. Таким образом, если установленные законом уголовно-процессуальные иммунитеты не соответствуют принципам справедливости и равенства, то они безнравственны.

2. Принцип формального равенства, не допускающий наличия у определённых лиц или групп лиц каких-либо привилегий, не предполагает количественного подхода для определения наличия или отсутствия привилегий у таких лиц.

3. Принцип формального равенства предполагает равную правдееспособность, реализация которой обеспечивается наличием определённых правовых преимуществ, направленных на устранение фактического неравенства людей юридическими средствами.

4. Юридическое равенство сторон обвинения и защиты обеспечивается благодаря процессуальным преимуществам, предоставляемым стороне защиты.

5. Иммунитет нельзя рассматривать в качестве совокупности привилегий, исключающих лицо из уголовно-процессуальных отношений. Иммунитет является правовым преимуществом, которым лицо обладает в силу своего должностного положения, являясь элементом механизма обеспечения беспристрастной деятельности отдельных должностных лиц.

6. Можно сделать вывод, что наличие в уголовном судопроизводстве категорий должностных лиц, наделённых уголовно-процессуальным иммунитетом, соответствует принципам равенства и справедливости как основам нравственности уголовно-процессуальной деятельности.

⁸ Калиновский К. Б. Законность и типы уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калиновский Константин Борисович. – Москва, 2006. – 207 с. – С. 76.

⁹ Красильников А. В. Указ. соч. – С. 68.

Список литературы

1. Антонов И. А., Антонова Л. Г. Концепция нравственного совершенствования уголовного судопроизводства: достижения науки и решение законодателя / Юридическая наука и юридическое образование : сборник научных трудов, посвящённый 55-летию профессора Э. П. Григониса. – Санкт-Петербург: ООО «Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр», 2017. – С. 70–75.
2. Алексеева Е. Э. Нравственные основы уголовного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 87–91.
3. Антонов И. А. Уголовно-процессуальная деятельность: нравственно-правовые критерии её оценки // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (28). – С. 29–33.
4. Нерсисянц В. С. Типология правопонимания // Право и политика. – 2001. – № 10. – С. 4–14.
5. Поляков А. В. Признание права и принцип формального равенства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2015. – № 6 (323). – С. 57–76.
6. Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Собрание сочинений: В 10 т. – Т. 3. – Москва: Русская книга, 1994. – 592 с.
7. Гребнева Н. Н. Нравственные основы доказывания в уголовном процессе России // Современные наукоёмкие технологии. – 2010. – № 10. – С. 245–247.
8. Кабельков С. Н., Захохов З. Ю. Моральные аспекты оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 68–72.
9. Алексеев И. М., Данильян А. С. Достижение истины как цель доказывания в уголовном судопроизводстве России // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 4 (42). – С. 39–42.

10. *Алексеев И. М.* Методологические основы единообразного применения законов в сфере уголовного судопроизводства / Теория и практика расследования преступлений : сборник трудов конференции. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 358–363.

References

1. *Antonov I. A., Antonova L. G.* Kontsepsiya npravstvennogo sovershenstvovaniya ugovolnogo sudoproizvodstva: dostizheniya nauki i resheniye zakonodatelya / Yuridicheskaya nauka i yuridicheskoye obrazovaniye : sbornik nauchnykh trudov, posvyashchenny 55-letiyu professora E. P. Grigonisa. – Sankt-Peterburg: ООО «Mezhotraslevoy nauchno-izdatel'skiy i obrazovatel'nyy tsentr», 2017. – S. 70–75.

2. *Alekseyeva Ye. E.* Npravstvennyye osnovy ugovolnogo sudoproizvodstva // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2021. – № 1. – S. 87–91.

3. *Antonov I. A.* Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost': npravstvenno-pravovyye kriterii yeyë otsenki // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2012. – № 2 (28). – S. 29–33.

4. *Nersesyants V. S.* Tipologiya pravoponimaniya // Pravo i politika. – 2001. – № 10. – S. 4–14.

5. *Polyakov A. V.* Priznaniye prava i printsip formal'nogo ravenstva // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 2015. – № 6 (323). – S. 57–76.

6. *Il'in I. A.* Poyushcheye serdtse. Kniga tikhikh sozertsaniy // Sobraniye sochineniy: V 10 t. – T. 3. – Moskva: Russkaya kniga, 1994. – 592 s.

7. *Grebneva N. N.* Npravstvennyye osnovy dokazyvaniya v ugovolnom protsesse Rossii // Sovremennyye naukoymkiye tekhnologii. – 2010. – № 10. – S. 245–247.

8. *Kabel'kov S. N., Zakhokhov Z. Yu.* Moral'nyye aspekty otsenki dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2010. – № 1 (12). – S. 68–72.

9. *Kalinovskiy K. B.* Zakonnost' i tipy ugovolnogo protsesa: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Kalinovskiy Konstantin Borisovich. – Moskva, 2006. – 207 s.

10. *Alekseyev I. M., Danil'yan A. S.* Dostizheniye istiny kak tsel' dokazyvaniya v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (42). – S. 39–42.

Статья поступила в редакцию 08.02.2022; одобрена после рецензирования 29.06.2022; принята к публикации 13.07.2022.

The article was submitted February 08, 2022; approved after reviewing June 29, 2022; accepted for publication July 13, 2022.